

ПОЧЕСНИЙ РЕДАКТОР
Омелян ПРІЦАК

ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
Ігор СЕМИВОЛОС

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ
Олександр БОГОМОЛОВ
Олег БУБЕНОК
Сергій ДАНИЛОВ
Тамара ПРИХОДЬКО
Валерій РИБАЛКІН
Олексій ХАМРАЙ
Борис ЯЦЕНКО

РЕДАКТОР
Галина ЯВОРСЬКА

КОМП'ЮТЕРНА ВЕРСТКА І
МАКЕТУВАННЯ
Вячеслав ІНТЮК

АВТОРСЬКІ МАКЕТИ КАРТ
Борис ЯЦЕНКО
Вячеслав ІНТЮК

ТЕХНІЧНА ПІДТРИМКА
Артур ЯРЕМЕНКО

Україна
252001 м. Київ,
вул. Грушевського, 4
Тел: (+380 44) 229-0772
(+380 44) 229-7652
ФАКС: (+380 44) 229-1593
E-MAIL: uames@gilan.uar.net
HTTP://www.gilan.uar.net

**БЛИЗЬКОСХІДНИЙ
КУР'ЄР**

№1(2)/1998

ЗАСНОВНИКИ:

Центр Близькосхідних Досліджень
Інститут сходознавства
ім. А. Кримського Національної
академії наук України

Свідectво про державну реєстрацію
КВ №1729 від 16.11.95р. у
Міністерстві України у справах преси
та інформації

ЕЛЕКТРОННА ВЕРСІЯ ЖУРНАЛУ:
<http://www.gilan.uar.net/ames/mec.html>

З М І С Т

сторінка

Від редакції 3

ПОЛІТИКА

- Інтерв'ю з Надзвичайним і Повноважним Послом
Ісламської Республіки Іран в Україні
п. Бехзадом Мазагері
Ігор Семиволос 4

- Ісламська Республіка Іран на порозі 21 сторіччя
Сергій Данилов, Олександр Богомолов,
Тамара Приходько 6

- Восьмий саміт Організації Ісламська Конференція
Тамара Приходько 14

- До річниці перемоги Ісламської революції в Ірані
Афшар Солеймані 16

ЕКОНОМІКА ТА БІЗНЕС

- Проблеми трансєвразійських економічних відносин: новий
"Шовковий шлях"
Борис Яценко 18

ІСТОРІЯ

- Історичні та культурні зв'язки народів Ірану і
України
Олег Бубенок 22

- Про похід Мохаммад-шаха Каджара в Герат у 1838 р.
Заріне Джандосова 26

ПЕРСОНАЛІЇ

- Сейед Мохаммад Хатамі.
Президент Ісламської Республіки Іран 36

- Інтерв'ю Президента Ірану Сейеда Мохаммада Хатамі
кореспонденту CNN 37

ЛІТЕРАТУРНА СТОРІНКА

- Надер Надерпур: Поезія сонця і тьми
Ігор Малецький 44

- "Новоперська лірика" (невідомий документ
з архіву А.Ю. Кримського)
Тетяна Малецька 46

ТОЧКА ЗОРУ РЕДКОЛЕГІЇ НЕ ЗАВЖДИ ЗБІГАЄТЬСЯ З ПОЗИЦІЄЮ АВТОРІВ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

От редакции	3	Editorial	3
ПОЛИТИКА		POLITICS	
Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в Украине г-ном Бехзадом Мазахери <i>Игорь Семиволос</i>	4	Interview with the Ambassador of the Islamic Republic of Iran in Ukraine Mr. Behzad Mazaheri <i>by Igor Semivolos</i>	4
Исламская Республика Иран на пороге 21-го века <i>Сергей Данилов, Александр Богомоллов, Тамара Приходько</i>	6	Islamic Republic of Iran on the threshold of 21st century <i>by Sergij Danylov, Alexander Bogomolov, Tamara Prykhodko</i>	6
Восьмой саммит Организации Исламская Конференция <i>Тамара Приходько</i>	14	The 8th summit of Islamic Conference. Oranization <i>by Tamara Prykhodko</i>	14
К годовщине победы Исламской революции в Иране <i>Афшар Солеймани</i>	16	Toward the anniversary of the victory of Islamic Revolution in Iran <i>by Afshar Soleymani</i>	16
ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС		BUSINESS AND ECONOMY	
Проблемы трансевразийских экономических отношений: новый "Шелковый путь" <i>Борис Яценко</i>	18	Trans-Euroasian economic relations: new Silk Road <i>by Borys Yatsenko</i>	18
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Исторические и культурные связи народов Ирана и Украины <i>Олег Бубенок</i>	22	Historic and cultural links between Ukrainian and Iranian peoples <i>by Oleg Bubenok</i>	22
О походе Мохаммад-шаха Каджара в Герат в 1838 г. <i>Заринэ Джандосова</i>	26	Mohammad-Shah Kajar's campaign to Gerat in 1838. <i>by Zarineh Djandosova</i>	26
ПЕРСОНАЛИИ		PERSONALIA	
Сейед Мохаммад Хатами. Президент Исламской Республики Иран	36	Seyyed Mohammad Khatami. President of the Islamic Republic of Iran	36
Интервью Президента Ирана Сейеда Мохаммада Хатами корреспонденту CNN	37	Interview of the Iranian President Seyyed Mohammad Khatami to CNN	37
ЛИТЕРАТУРНА СТРАНИЦА		LITERARY PAGE	
Надер Надерпур: Поэзия солнца и тьмы <i>Игорь Маленький</i>	44	Nader Naderpur: Poetry of the sun and darkness <i>by Igor Malen'kyj</i>	44
"Новоперсидская лирика" (неизвестный документ из архива А.Е. Крымского) <i>Татьяна Маленька</i>	46	"Modern Persian lyric poetry" (an unknown paper from acad. A. Kryms'kyj's archive) <i>by Tetiana Malen'ka</i>	46

Підготовка цього видання стала можливою завдяки підтримці Посольства Ісламської Республіки Іран в Україні та особистій допомозі Заступника Посла п.Афшара Солеймані

Preparation of this issue was made possible due to support provided by the Embassy of the Islamic Republic of Iran in Ukraine and personal assistance of the Deputy Chief of the Mission Mr. Afshar Soleymani

О ПОХОДЕ

МОХАММАД-ШАХА

КАДЖАРА

в Герат

в 1838 г.

ЗАРИНЭ ДЖАНДОСОВА

Стратегическое положение Герата как центра всей обширной области между Персидским заливом, Каспийским морем и Индом в 30-х годах прошлого столетия, с одной стороны, продолжало привлекать внимание соседних правителей — афганских, среднеазиатских и иранских, а, с другой стороны, беспокоило обе доминирующие державы — Россию и Англию. Слабость собственно гератского “независимого” правительства принца Камрана, сына шаха Махмуда Дуррани и одного из последних заметных отпрысков некогда великой династии, позволяла строить вышеназванным силам самые разные планы в отношении Герата. Но хотя баракзайские братья в целом враждебно относились к Камрану и готовы были в любой момент начать с ним войну¹, они были разобщены и к тому же озабочены все нарастающей угрозой с востока, где английские агенты, обрабатывая бывшего шаха Шуджа, готовили поход британских войск в Афганистан под предлогом восстановления Садозайской монархии. Дост Мухаммад-хан и Кухендил-хан направили своих послов ко двору Мохаммад-шаха Каджара, рассчитывая на его поддержку как в отношении Камрана, так и в отношении англичан, угрожавших, в частности, агрессией “Пенджабского льва” Ранджит Сингха против Кабула. Россия, направившая в Афганистан своего посла И.В. Виткевича, покровительствовала сближению обоих Баракзаев с Ираном.

Что касается Мохаммад-шаха, пришедшего к власти в 1834 г., то он, еще в 1836 году отправляясь в поход против

туркмен, представил его как начало завоевания Герата². Готовясь к походу на Герат, правитель которого считался английским союзником, шах учитывал новую ситуацию, связанную с усилением борьбы Британии за овладение торговыми рынками Среднего Востока.

Ниже предлагается хроника гератского похода Мохаммад-шаха, изложенная на материале персидского исторического сочинения “Насех ат-таварих” мирзы Мохаммад Таги Лесан ол-Молк Сепехра (нами использовался т.н. “Каджарский том”³ “Насех ат-таварих”, тегеранское литографское издание 1315 (1897/98) г. л.х.).

Итак, сказано в “Насех ат-таварих”, в 1253 г. л.х. (год Собаки по тюркскому календарю), в десять часов и четыре минуты утра среды двадцать четвертого зи-хиддже, когда Солнце перешло из созвездия Рыб в созвездие Овна, Мохаммад-шах Каджар устроил празднование нового года⁴. Спустя пять дней наступил месяц мохаррам и начался 1254 год⁵. После завершения праздника шахиншах вознамерился завоевать Герат и уничтожить Камран-мирзу, и приказал командирам Мазендеранского, Азербайджанского и Иракского корпусов привести свои войска в Дарольхэлафэ⁶. А принц Камран в это время сам решил завоевать Систан и направился туда со своей армией. Правитель Систана в страхе бежал ко двору Мохаммад-шаха и рассказал о случившемся. В то же время шаху Ирана направили свои послания правитель Кабула Дост Мухаммад-хан и правитель Кандагара сардар Кухендил-хан, а также Шамсуддин-хан — вождь афганцев, проживавших в Гератской области. Все они независимо друг от друга обратились к Мохаммад-шаху с просьбой не откладывать занятие Герата и извещение Камрана. Шахиншах любезно принял послов и передал с каждым письменный ответ. К Кухендил-хану он послал Камбар Али-хана Мани с подарком — великолепной саблей

с украшенным алмазами эфесом. 14 сафара 1254 г. шах самолично выступил из Тегерана в сторону Герата во главе многочисленной армии и разбил лагерь в саду Негарестан. Хаджи Мирза Агаси, бывший придворным советником и уполномоченным по всем внутренним и военным делам⁷, а также остальные шахзаде и вельможи приготовились к походу и разбили шатры вокруг сада Негарестан. Главкомандующий иранской армии Мирза Ага-хан занялся подготовкой фуража и провианта для предстоящего похода. Узнав о приготовлениях иранцев, правитель Герата принц Камран послал некоего Фатх Мухаммад-хана к шаху с подарками (пятьдесят кашмирских шалей и пятнадцать лошадей), несколько запоздалой просьбой считать его нижайшим подданным шаха Ирана и не верить лживым доносам о его мятежности, и с обещанием чеканить монету и читать хутбу с именем Мохаммед-шаха, не уклоняясь с пути повиновения. Условием этого вассалитета был, разумеется, отказ шаха от похода в Герат⁸. Мохаммад-шах не принял это предложение и отправил гонца назад к принцу Камрану с ответным посланием, в котором говорилось, что если намерения Камрана-мирзы искренни, пусть он выйдет с приветствием навстречу иранской армии и прибудет в присутствии шахиншаха: лишь в этом случае он будет оставлен наместником Герата. Оставив часть армии в Тегеране и поручив шахзаде Хамзе-мирзе и Хасан-хану Сари Аслану командование тридцатитысячным конным авангардом, шах приказал им двигаться впереди основных частей и соединиться с ними в Нишапуре. Затем он приказал начальнику своей артиллерии Хабибулле-хану Шахсевену проследовать с шестьюдесятью пушками в Хаф и присоединиться к армии. После этого в воскресенье, 19 числа месяца раби-И он выступил в сторону Герата с армией, артиллерией, арсеналом и обозом и сделал остановку в селении Ашраф-Абад. (Там стало известно о волнениях среди бахтиаров, к которым тотчас был отправлен шахзаде Султан Мурад-мирза с шестью тысячами всадников). На следующий день шах вновь выступил в поход, и в воскресенье, 26 раби-И, прибыл в Семнан. Там он оставался несколько дней и принял принца Сейфулла-мирзу, наместника Семнана, который предоставил в распоряжение армии продовольственные ресурсы, имевшиеся в его распоряжении; после пополнения припасов марш был возобновлен. В субботу, 16 джумади-ал-ахир, армия вступила в Чаман-Бастам, где и был разбит лагерь. Войско стояло там около двадцати дней. В это время пришло известие о том, что российский император Николай I намеревается прибыть в Тифлис, посетить храм Самтависи⁹ и ознакомиться с Гянджей, Карабахом и Эриванью, в связи с чем предлагает шахиншаху встречу в Эривани. Из-за похода в Афганистан шах был вынужден отклонить это предложение, однако к Николаю было отправлено с многочисленными дарами (шали, жемчужные ожерелья, лошади) посольство, в которое был включен семилетний наследник — Насер-ад-Дин-мирза. Пока шах Ирана оставался в Чаман-Бастаме, к нему прибыло много вождей племен и ханов со своими конными и пешими отрядами. Через Хайдарабад иранская армия проследовала в Нишапур и оставалась там двадцать дней, после чего через Торбет-е Шейх Джам и Сарджам подошла к крепости Гуриан. Афганские воины, защищавшие эту крепость, вступили в бой с авангардом шахской армии под командованием Аббас Кули-хана Эривани. Афганцы потерпели поражение, отошли в крепость и укрепились в ней. Несколько из них Аббас Кули-хан захватил в плен; у убитых же, в соответствии с обычаем того времени, были отрублены головы, впоследствии предьявленные взору шаха. Седьмого числа

месяца шабана 1254 года л.х. шах разбил лагерь у крепости Гуриан¹⁰. Шир Мухаммад-хан, брат Яр Мухаммад-хана, с группой воинов защищавший осажденную крепость, приказал прочно запереть ворота крепости и возглавил оборону. Сам Мохаммад-шах желал идти на Герат, не обращая внимания на то, что взять Гуриан пока не удастся, но его офицеры, стремившиеся во что бы то ни стало захватить Гуриан из опасения, что, оставшись в тылу, крепость будет препятствием между армией шаха и мешхедским резервом, убедили его окружить крепость и начать ее артиллерийский обстрел. Мощный огонь иранской артиллерии вынудил защитников крепости взмолиться о пощаде и послать к шаху гонца, который, впрочем, был милостиво принят. Во вторник, четырнадцатого числа того же месяца (шабана) Шир Мухаммад-хан, Мухаммад Халим-хан и Мухаммад Тахир-хан покинули крепость, направились в ставку иранского государя, получили аудиенцию и прощение шаха.

Таким образом Мохаммад-шах захватил крепость Гуриан¹¹. Он оставил там Асадулла-хана Каини с Хорасанским полком, а сам двадцать третьего шабана подошел к Герату и разбил лагерь рядом с Мусалла и Мазаром Абу-л-Валида (пригороды Герата). Принц Камран запер ворота города и укрепился в цитадели¹².

Несколько ранее известный английский разведчик Генри Поттинджер, переодетый мусульманским муллой, был направлен в Герат, где назвался индийским маулави, открыл школу и стал обучать учеников. Он так проник в сердце принца Камрана и вазира Яр Мухаммад-хана, что они прислушивались ко всему, что он им говорил, без возражений исполняли все, что он им приказывал. Он стал даже настоятелем Гератской пятничной мечети, и люди подчинялись ему при совершении намаза. Также он творил разные "чудеса" на глазах у людей, например, когда на основании тайно получаемых им писем, "предсказывал" манзель за манзелем приближение армии Мохаммад-шаха к Герату. Именно Поттинджер, призывая принца Камрана к бдительности, приказал ему подготовиться к войне и обороне крепости. И так как он полагал, что Британия прочно стоит на защите интересов шаха Ирана, то заверял Камрана и вазира Яр Мухаммад-хана в том, что их власть непоколебима и они не будут захвачены иранцами. Они стали выполнять его указания и организовали заготовку большого количества фуража и провианта, рассчитывая на долгую осаду. Мулла Файзулла, сын муфтия Муллы Шамсуддина, Бакир-хан, мирахур и ишик-агаси¹³, а также принц Надир-мирза были направлены соответственно к Алла Кули-хану Тура, правителю Хорезма, Мизраб-хану, вали Меймене, и Шир Мухаммад-хану Хазара¹⁴, с просьбой о помощи. Тайменов и джамшидов¹⁵ также попросили о помощи войсками и о совместном выступлении ради защиты Герата.

В тот день, когда шах Ирана подошел к Герату, принц Камран отправил из города шесть тысяч воинов для сражения с иранской армией. Не дойдя до Мазара Абу-л-Валида, где они собирались остановиться, в местечке Пуза-и Кабутар-хан они столкнулись с отрядами Мохаммад Вали-хана Тонкабони, одного из храбрейших иранских воинов, и Фатхулла-хана Мани, мужественно бившегося несмотря на ранение, полученное в битве за Гуриан, и вступили с ними в бой. Афганцы обрушились со всех сторон, "подобные разъяренным львам", и нанесли восемь ран Бакир-хану, одному из военачальников иранского войска. Потерпев в итоге поражение, афганцы вернулись в город, преследуемые противником до самых его стен. В дальнейшем афганцы решались предпринимать лишь отдельные вылазки:

так, три тысячи (si sad) гератских всадников проникли в расположение каджарской армии; убив боевого слона вместе с погонщиком, они возвратились в город, преследуемые караульным отрядом. Той же ночью другая группа афганцев выбралась из города, и совершив ночной налет на отряд Мустафа Кули-хана Семнани, вернулась назад. В субботу, двадцать седьмого шабана, видя многочисленность армии шаха, афганцы уже не решились выйти из крепости и, укрепившись внутри цитадели, заняли оборону.

(Здесь в виде отступления приведем описание Герата, сделанное И.О. Симоничем: "Этот город окружен крепостной стеной, сложенной из обожженного на солнце кирпича, с четырьмя большими опорными башнями по углам; другие башни, поменьше, расположены между ними. Стена построена на валу в 60 футов высотой, на внешнем склоне которого Поттингер приказал прорыть один над другим два потайных хода. Перед нижним находился ров и скат. Ров, хотя и не очень широкий, был тем не менее совершенно неприступен из-за крутизны обоих склонов. Крепость, внутри которой был дворец принца, не имела большого значения; городские жилища были защищены стенами, и их можно было разрушить только при помощи снарядов. Впрочем, персидская армия не располагала достаточным количеством мортир, чтобы предпринять бомбардировку, да она и не очень опасна в местах, где нечему гореть... Четыре стены города, образующие четырехугольник, обращены к четырем сторонам света. В городе пять ворот: на каждой стороне плюс дополнительные ворота на северной. Именно с этой стороны находилась крепость. Шах стал лагерем с запада в полутора верстах от города"¹⁶).

Когда было принято решение о начале долгой осады, амир-туман Мохаммад-хан Макуйи занял место с восточной стороны, напротив Кандагарских (южных) ворот. Саперный батальон начал строительство укреплений. Командовавший им французский инженер обучил солдат рытью подкопов под крепостную стену. В свою очередь, и сартиб Мохаммад-хан Тонкабони с казвинскими полками, и инженер генерал Боровский¹⁷ подошли с другой стороны города. Амир-бахадур-джанг Хаджи-хан и Мирза Ризаи, командир Тебризского саперного батальона, подошли со своими отрядами со стороны башни Хакестари.

Во время рытья подкопов произошло столкновение между казвинскими пехотинцами и солдатами еще одного полка. Они похватили камни и палки и стали драться. Ради этой драки казвинцы выбрались из своего укрепления, а горожане, находившиеся на башне Хакистар, воспользовались этим и ружейными выстрелами сразили тридцать человек. Остальные в страхе попрятались в траншею. Сартиб Самсам-хан со своими людьми построил прочные укрепления напротив Иракских ворот Герата. Командир артиллерии Хабибулла-хан пушечным выстрелом уничтожил пушку гератцев, стоявшую на башне Хакистар. Самым первым у стен города оказался отряд под командованием Мохебб Али-хана. Сто двадцать человек заняли мечеть Хараба, расположенную у Кандагарских ворот. Ночью пятьсот гератцев вышли из-за крепостных стен, чтобы совершить ночной налет. Трижды они атаквали иранцев, занявших мечеть Хараба, но потом возвращались в город. Впоследствии почти каждую ночь они выходили из города и причиняли много беспокойства иранцам¹⁸. Наконец, принц Камран и вазир Яр Мухаммад-хан, в надежде на помощь из Хорезма, Меймене и других мест, встали на путь мирных переговоров, чтобы под предлогом перемирия предотвратить захват города шахом Ирана. Они

рассчитывали на то, чтобы потом, когда подоспеет помощь, окружить иранцев с двух сторон и устроить настоящее побоище. Поэтому они отправили человека к Мохаммад-шаху и попросили мира. Шах ответил: "Принц Камран и вазир Яр Мухаммад-хан должны признать Герат иранской территорией. Как только они это сделают, я передам им еще и вилайат Хаф, после чего отправлюсь назад, при условии, что либо принц Камран, либо вазир Яр Мухаммад-хан — кто-нибудь один из них — из почтения к султанату¹⁹ выйдет из города и встретится со мной". Они согласились с этим предложением шаха, говорившего из страха перед Англией, и решили, что принц Камран отправится к шаху Ирана. В это время Поттинджер узнал о том, что принц Камран и вазир Яр Мухаммад-хан согласились на предложения шаха Ирана. Тогда он снял мусульманскую одежду и в своей обычной (=европейской) одежде предстал перед принцем Камраном и вазиром Яр Мухаммад-ханом. Они же, до сих пор считавшие его муллой и мусульманином, встретили его с уважением, но при этом не могли скрыть своего изумления и с удивлением стали его расспрашивать, кто же он такой. Он назвался англичанином Поттинджером и стал отговаривать принца Камрана от визита к шаху Ирана и высказывания ему разных просьб. Он сказал, что это очень опасно. Кроме того, он стал выяснять у них, сколько времени еще может продержаться крепость, и обещал возглавить оборону. Они сказали ему: "Мы вытерпим осаду еще семь месяцев, после чего у нас уже не будет сил, мы уже не сможем держаться". Услышав это, Поттинджер убедил их усилить оборону крепости, сказав: "За семь месяцев я огнем шаха Ирана от стен Герата". В подтверждение своих слов он заявил: "Если завтра со стороны иранской армии белый флаг будет поднят и опущен трижды, после чего останется недвижим, это без сомнения будет означать, что шах Ирана, не добившись цели, возвращается в Иран, если же нет, то это будет означать, что шах Ирана не отказывается от продолжения войны". На следующий день по его указанию Макнил трижды поднял и опустил белый флаг, и больше не поднимал. А принц Камран и вазир Яр Мухаммад-хан подумали, что Поттинджер говорит искренно, и нарушили договоренность, достигнутую с шахом. Они вновь вступили в сражение, не откладывая до прибытия помощи из Хорезма и Меймене. А Поттинджер взял в долг у еврейских купцов Герата большие суммы и стал тратить это золото. Макнил, сопровождавший армию шаха из Тегерана, отправился в Индию²⁰.

Шах Ирана был разгневан тем, что принц Камран нарушил соглашение о перемирии, и усилил осаду крепости. Он твердо намеревался захватить город. После появления приказа об усилении осады главнокомандующий попросил разрешения начать штурм. Шах не ответил ни "да", ни "нет" и промолчал. Тот принял его молчание за знак согласия и решил начать штурм. Он подвел подземные ходы, за которые отвечал со своими солдатами, к самому рву, и ночью, в темноте, по совету инженера Мирза Ризаи, они засыпали ров землей в том месте, куда выходили эти подземные ходы. После этого он начал штурм крепости. Сам он пошел в атаку впереди своих воинов и при переходе рва был ранен. Спутники его отступили, унося раненого командира. Так же в отчаянии отступил и другой отряд, сделавший подкоп к рву, — отряд Мохебб Али-хана (разумеется, тоже только после того, как и его командир получил ранение).

Примерно в это же время в расположение армии Мохаммад-шаха были привезены двадцать пять тысяч рупий

малиата из Туна и Тебеса, а также боеприпасы и военное снаряжение. Горожане узнали об этом и послали несколько человек. Те напали на обоз, убили тридцать охранников, а деньги и снаряжение захватили. После этого вернулись в Герат. Вслед за этим событием Мирза Джан Мустафи и сардар Шамсуддин-хан, которые ранее писали шаху письма с призывом обратить внимание на Герат, перебежали в лагерь Шаха Каджара (несмотря на то, что сестра Шамсуддина была женой принца Камрана). Шах приказал им обоим доставить в лагерь провиант из сел и деревень, расположенных в окрестностях Герата, в счет налога в государственную казну. Так продолжалось до ночи пятнадцатого рамазана 1254 года хиджры. Этой ночью, когда артиллерийский и ружейный обстрел был особенно сильным, вазир Яр Мухаммад-хан поднялся на башню Хисара и взмолился о пощаде. Он высказал просьбу, чтобы один из иранцев вошел в город и “дал бы нам гарантии сохранения жизни и имущества, чтобы мы могли явиться к шаху через двери итаата (“покорности”)”. Шах отдал приказ о прекращении огня и отправил в город, согласно его просьбе, сардара сипаха Азиз-хана. Азиз-хан два дня находился в городе. На третий день с группой знатных лиц города, а также с письмом принца Камрана и вазира Яр Мухаммад-хана, заключавшим в себе соглашение о дружбе и союзничестве, обещание послать большое количество золота и мольбу об отводе иранской армии от Герата, он вернулся к шаху и передал ему просьбу гератцев и письмо принца Камрана и вазира Яр Мухаммад-хана. Однако шах посчитал все эти действия хитростью и уловками и отпустил гератцев без положительного ответа. Он дал приказ продолжать войну и усилить осаду крепости²¹.

На этот раз, по совету и рекомендации Хаджи Агаси, они не стали окружать весь город, не замкнули кольцо блокады, полагая, что если гератцы не выдержат осаду, то им будет открыт путь к отступлению. Афганские же воины, вопреки предположениям Хаджи Агаси, ночью выбрались из крепости с той стороны, где осада была снята, и совершив налет, окрасили свои руки и клинки кровью иранцев. И так каждую ночь они беспокоили иранцев, доставляя им большие неприятности. Вазир иранского войска Мирза Ага-хан, полагая, что Хаджи Агаси причастен к тому, что город не окружен полностью, выразил ему свое негодование и сказал: “Освободив трое городских ворот от угрозы со стороны нашей армии, Вы отложили окончание нашего дела до Дня Страшного Суда, потому что так противнику не составляет особого труда доставлять в город провиант и фураж. Кроме того, если с другой стороны ему на помощь подойдут иные войска, для них не будет никаких препятствий”. Большая часть командиров иранского войска выразила согласие с этими словами вазира. Хаджи Агаси поначалу не посчитал их мнение бесспорным и не отказался от своей идеи. Он привел следующий довод: “Если охватить все окрестности города кольцом осады и перекрыть защитникам города все ходы и выходы, то несомненно, они предадут себя смерти, пытаясь защитить себя и свой город. Особенность афганца в том, что он не прекратит биться и сражаться, пока не умрет. Поэтому добиться победы будет невозможно, и дело затянется надолго. Необходимо поэтому держать для них открытым путь к отступлению, на тот случай, чтобы, если их положение осложнится, они могли оставить город и бежать”. Но после того, как он привел эту аргументацию, он все же согласился с остальными и приказал окружить и перекрыть все ходы-выходы из города²².

Стороны продолжали сражение, когда двухтысячный конно-пеший отряд тайменов, направлявшийся в сторону Герата в ответ на просьбу о помощи, столкнулся с Насрулла-ханом Саркушкеки, отряд которого вез фураж в лагерь армии шаха Ирана. Между ними завязался бой. В конце концов, после того, как несколько тайменов было убито или захвачено в плен, они отступили и вернулись в свои селения. В это же время в Меймене прибыл отряд числом пятьсот всадников, посланный ханом Хорезма в ответ на просьбу принца Надир-мирзы. Командиром этого отряда был халифа Абдуррахман Туркман. Когда принц Надир-мирза со своими всадниками и халифа Абдуррахман Туркман вошли в Меймене, вали Меймене Мизраб-хан собрал из Анхуда, Шибиргана, Меймене и других мест шесть тысяч всадников и присоединился к войску принца. Шир Мухаммад-хан Хазара послал к халифа Абдуррахман-хану четыре тысячи пеших и конных солдат-чараймаков. Со своей стороны, Аллаяр-хан Асеф од-Доуле²³, отправленный в Бадгис из Торбет-е Шейх-е Джам с двенадцатью тысячами всадников и девятью пушками, вошел в Бадгисат, в район пастбищ джамшидских племен, и разбил шатер в Каратепе. Когда он туда прибыл, все местное население бежало. Исключение составил лишь Заман-хан Джамшиди, поднявший на войну шесть тысяч человек. Но потеряв убитыми двести человек, он тоже отступил, а его воины разбежались. Три дня Асеф од-Доуле находился там, а затем выступил в сторону Кала-йе-Ноу. Он находился там десять дней, а затем отправился в Бала-Мургаб, но не дошел еще до Пада-Каджа, как вышеупомянутый Заман-хан, а также Шир Мухаммад-хан Хазара и Шах Пасанд-хан Фирузкухи, собрав большое войско, напали на армию Асеф од-Доуле. Упорный бой шел четыре часа, и они сражались так отчаянно, что никто вовек ни видывал и не слыхивал, чтобы какие-нибудь другие из племенных ополчений так бились против армии падишаха. Но хотя джамшиды, фирузкухи и хазарейцы вели бой очень мужественно и сражались упорно четыре часа, в конце концов, они отступили. С их стороны погибло двести пятьдесят человек, но и со стороны Асеф од-Доуле весьма многие пали под ударами закаленных клинков. Одержав эту победу, Асеф од-Доуле вошел в Пада-Кадж. Оттуда он отправил своего племянника Искандер-хана, с Караитским и Марагейским пехотными полками, а также с отрядом караитской конницы, вперед остальной армии. Тот, не зная пути, выбрал неверную дорогу и оказался в ущелье Сааб. Хазарейцы и джамшиды перекрыли им путь сзади, а фирузкухи — спереди, и напали на них с гор, с обеих сторон ущелья. Захватив иранцев в западню, они набросились на них, ранили самого Искандер-хана, перебили множество лошадей. Хотя многие его люди истекали кровью, Искандер-хан приказал построить линию укреплений вокруг лагеря, и, не имея пути к отступлению, был вынужден продолжать бой. А Асеф од-Доуле, выступивший вслед за Искандер-ханом, разбил лагерь в ранее назначенном месте, где не обнаружил ни следа присутствия Искандер-хана. Услышав выстрелы, он понял, что тот пошел иной дорогой и попал в ловушку. Но поскольку приближалась ночная тьма, Асеф од-Доуле не решился идти, как следовало, на помощь Искандер-хану, и провел ночь в своем лагере, полный волнения и беспокойства. Утром он направил на помощь Искандер-хану Джафар Кули-хана Карачедаги, Наби-хана Каракузлу, Калб Али-хана Афшара и Джафар Али-хана Шаду с конным и пешим войском. Они подоспели в тот момент, когда тот совсем уже отчаялся, и вернули ему силу духа. Объединившись, они начали сражение и

заставили хазарейцев, джамшидов и фирузкухов разбежаться по окрестным горам и долинам. Но когда те уже фактически потерпели поражение, с тыла на помощь им подошли три тысячи всадников. В первой же атаке они убили двадцать хорасанских и шадлуйских всадников. Однако, удача вновь оказалась не на стороне иранцев. В разгар сражения получил ранение Рахимдад Султан Хазара, и это стало причиной отступления остальных. Иранцы не осмелились их преследовать и возвратились в лагерь. После этого Асеф од-Доуле, взяв в проводники Хаджи-бека, якобы перебежавшего от Шир Мухаммад-хана Хазара в лагерь Асеф од-Доуле, отправился в Бала-Мургаб. А тот повел армию Асеф од-Доуле через ущелье, горные склоны которого были покрыты лесом из "высоченных, до неба, деревьев". Там устроили засаду туркмены. Когда армия Асеф од-Доуле вошла в ущелье, она оказалась мишенью смертоносных пуль. Внезапное нападение тюрок привело к тому, что многие иранцы простились с жизнью. Отряд Калб Али-хана Афшара, находившийся на вершине горы, был остановлен и силой загнан вниз, в ущелье. Положение иранцев стало совсем сложным: они не могли ни перейти в наступление, ни отступить. В конце концов они построили вокруг своего лагеря живое укрепление из лошадей и выючных животных. Под обстрелом погибло много людей и животных. А Хаджи, их проводник, приведший их в эту западню, бежал и скрылся из глаз иранцев. На следующий день Асеф од-Доуле двинулся вперед. Армия его была в крайне тяжелом состоянии, боевой порядок был нарушен. Оттуда он отправил вперед Искандер-хана, хотя тот был ранен. Когда Искандер-хан вошел в Хаджа-Канду, тюрки напали на него и одержали над ним верх. Несколько иранцев попало к ним в плен. Асеф од-Доуле, подойдя к этому селению, узнал о нападении тюрок и приказал своей армии оказать Искандер-хану содействие. Самым первым на помощь Искандер-хану пришел отряд из двухсот всадников. Увидев их, тюрки набросились на них, подобные разъяренным львам, окружили их и отрезали путь к выходу. Обнаружив себя в пучине гибели, иранцы спешились и попытались укрыться за лошадьми, окружив себя ими. Защищаясь, они продержались до прихода Асеф од-Доуле с основными частями. При приближении войска хазарейцы не нашли в себе сил для сопротивления и отступили. А иранцы продолжали путь и остановились на берегу реки Бала Мургаб. Там они почувствовали себя увереннее и совершили несколько налетов, благодаря которым пригнали в лагерь пять тысяч овец и взяли в плен двадцать чабанов, пасших эти отары. Шир Мухаммад-хан Хазара, Заман-хан Джамшиди и Шах Пасанд-хан Фирузкухи со своими дружинами отправились в Меймене и присоединились к принцу Надир-мирзе, Мизраб-хану и халифа Абдурахману. В разных местах они построили четыре мощных укрепления. Асеф од-Доуле шел вдоль берега реки Бала-Мургаб, когда к нему явился один из слуг Шир Мухаммад-хана Хазара, укравший у своего хозяина саблю и перебежавший к Асеф од-Доуле. Он сообщил, что около двадцати тысяч всадников, среди которых узбеки Сари-Пуля, Андхуда и Шибиригана, туркмены племен салур и сарык, а также чараймаки, находятся в укреплении на расстоянии двух фарсангов от иранской армии и вполне готовы к бою. Услышав об этом, Асеф од-Доуле почувствовал некоторую тревогу, но, несмотря на свой страх, вспомнил о могуществе и силе султаната своего шаха и не отступил. Он оставил Мохаммад Ибрахим-хана Каджара с двенадцатью тысячами всадников и пехотинцев и десятью пушками охранять обоз, а сам с остальными частями, при

семи пушках, подвезенных к нему из резерва после стычек с туркменами, двинулся на указанное укрепление. Из тех двенадцати тысяч конных и пеших воинов и девяти пушек, с которыми он вышел из Торбет-е Шейх-е Джам в направлении Бадгиса, большая часть к тому времени уже погибла.

Когда он приблизился к укреплению, хазарейские, узбекские, джамшидские и аймакские воины начали наступление и в ходе четырех атак убили много иранцев. Но потом, когда начался артиллерийский огонь, они укрылись за стенами укрепления. Осмелевшие иранцы пошли на штурм укрепления и либо зарубили, либо взяли в плен семьсот человек. Остальные не выдержали натиска иранцев, оставили обоз и укрепление и обратились в бегство. Асеф од-Доуле захватил укрепления и три дня оставался на месте. Радостную весть об этой победе, первой после нескольких поражений, отвез в Герат Мохаммад-шаху Каджару Бакир-хан, мирахур принца Камрана, который в свое время был отправлен вместе с сыном Камрана принцем Надир-мирзой на поиски военной помощи. Он был любезно принят и оставлен при дворе шаха. Что касается Асеф од-Доуле, то через три дня он отправился из вышеупомянутого укрепления в селение Чаршамба, а оттуда в Кайсар. Туда к нему прибыли с изъявлением покорности знатные люди из Меймене, Сари-Пуля, Андхуда и Шибиригана, а также от чараймаков. Потом Асеф од-Доуле послал в Меймене Джафар Кули-хана Шадлу, а сам выехал следом. Неподалеку от селения Алмар Асеф од-Доуле встретили Шир Мухаммад-хан Хазара и Заман-хан Джамшиди с тысячей всадников. В крепости Алмар они всю ночь угощали и его и любезно ему прислуживали. Хорошо отдохнув, на следующий день он через Тукуз-Кутал, когда-то полностью разрушенный Надир-шахом, отправился в Меймене. Когда он въезжал туда, все население города и окрестностей приветствовало его. Сопровождаемый этой толпой, он прибыл в Меймене. Вали Меймене Мизраб-хан шестнадцать дней принимал у себя Асеф од-Доуле как дорогого и почетного гостя, а потом они заключили соглашение. Мизраб-хан передал ему в качестве заложника своего сына Хукумат-хана, с тем, чтобы он постоянно находился при дворе шаха Ирана. Таким же образом Рустам-хан Шибиригани, Шах Вали-хан Андхуди, Зулфикар-хан Сарипули, Шир Мухаммад-хан Хазара, Заман-хан Джамшиди и вожди всех других племен прибыли туда со своими сыновьями и послали своих детей к шаху Ирана в качестве заложников. В том числе Заман-хан Джамшиди отправил вместе с сыновьями других знатных лиц сына своего дяди Мир Ахмад-хана, а также послал сто лошадей в виде дара. Они написали послания с изъявлением покорности и подчинения и все это переслали с Джафар Кули-ханом к Асеф од-Доуле, а тот отправил их дальше в Герат. После этого были открыты ворота торговли, и перед иранцами открылся широкий путь. Позже всех прибыл к Асеф од-Доуле для выражения покорности Абдулла-хан Кипчак, брат Шах Пасанд-хана. Он был встречен с симпатией, и двенадцать тысяч семей племен кипчак, мудуди и фирузкухи, находившихся под его властью, были переселены из Кайсара на расстояние восемь фарсангов туда, где были их прежние места обитания. Вали Меймене Мизраб-хан отправил к шаху Ирана своего племянника с отдельным письмом и подарками. Он выразил просьбу, чтобы Аллаяр-хан Асеф од-Доуле был отозван из Меймене в Герат, а народ его спасен от попираания²⁴.

Когда известие о победе иранцев в Меймене и подчинении племен джамшидов, фирузкухов, хазарейцев, чараймаков и узбеков, о покорении населения Шибиригана, Андхуда

и Сарипуля, а также о бегстве принца Надир-мирзы, достигло ушей принца Камрана, он стал совещаться с вазиром Яр Мухаммад-ханом, ища выход из этого положения. По его совету мулла Абд-ул-хакк, один из выдающихся улемов Герата, написал книгу с изложением идеи неверия иранцев и необходимости пролития их крови и лишения всех благ, а затем призвал в город сеидов из деревни Пуштаки и собрал горожан в Пятничной мечети. После совершения пятничного намаза, мулла Абд-ул-хакк поднялся на минбар и прочитал свое сочинение, а потом воззвал: "Люди! То был приказ Бога и посланника его! Каджарское воинство уже здесь и готово к сражению. Если оно победит вас и захватит город, то напрасно лишитесь и жизни, и имущества, и чести. Защитить свою жизнь, свое имущество, свою честь — это ваш религиозный долг! Смертный бой с каджарским войском — это джихад на пути Бога! Если вы будете убиты, то станете шахидами и окажетесь в вечном раю. Если же вы победите, то станете газиями, и тогда рай тоже будет вашим". Услышав эти речи и проникнувшись содержанием его сочинения, люди вымыли голову и тело, подстригли ногти и облачились в саваны. Потом они выступили из города через ворота Хушк (восточные) — впереди шли сеиды Пуштаки с поднятыми знаменами, сзади — жители города²⁵. Прежде всего они столкнулись с караульным отрядом амир-тумана Мохаммад-хана и вступили с ним в бой. В начале боя ружейным выстрелом был убит Али Мухаммад, один из солдат каджарской армии. Один из афганцев бросился к нему, чтобы заполучить его голову. Ему преградил путь иранец Али Наки-хан, который ранил пятерых и сам был ранен, но все же защитил тело Али Мухаммада. Увидев происходящее, иранцы отправили на помощь караульному отряду сартиба Мохаммед Вали-хана, Мохебб Али-хана и генерала Боровского. Сражение разгорелось с новой силой. С гератской стороны было убито сорок три человека, в том числе тридцать семь горожан, четыре сеида Пуштаки и два брата вазира Яр Мухаммад-хана, пятьдесят шесть человек были ранены, некоторые из раненых попали в плен. В конце концов гератцы потерпели поражение и вернулись в город. Иранцы, из числа которых был ранен генерал Боровский, вернулись в свой военный лагерь. После этого сражения вазир Яр Мухаммад-хан обратился к одному из иранских отрядов — под командованием Хаджи-хана — занявшему позицию за одним из укреплений и передал, что просит пощады. Мохаммад-шах направил одного из офицеров своей армии в город для проведения переговоров. После долгих переговоров принц Камран и вазир Яр Мухаммад-хан отказались признать вассалитет и дать шаху какие-либо обязательства. Они возобновили оборону своей цитадели.

Примерно в это же время принц Надир-мирза прибыл в Герат вместе с вышеупомянутыми пятьюстами всадниками Алла-Кули Тура из Хорезма и столкнулся с командующим артиллерией Хабибулла-ханом, оставившим лагерь для того, чтобы встретить казну, которую должны были привезти из Тегерана. Разгорелся бой. И так как иранцев было больше, они убили тридцать четыре и захватили в плен пятьдесят шесть воинов-туркмен. На следующий день по приказу шаха всем им были отрублены головы.

Осада продолжалась так долго, что приблизилась зима²⁶. Мохаммад-шах приказал одному из своих военачальников, Мустафа Кули-хану, доставить в Герат, в расположение иранской армии, пять тысяч харваров зерна из Бадгисата. Для спасения от холода солдаты шаха построили себе дома. Еще они создали мастерскую по изготовлению пороха.

Отлив большие пушки, они вырезали для них ядра из камня. В это время, в начале месяца зи-хидже 1254 года л.х. (февраль 1839 г.), согласно прошению и мольбам Мизраб-хана, вали Меймене, армия Асеф од-Доуле приблизилась к иранскому военному лагерю под Гератом. Затем Асеф од-Доуле получил разрешение вернуться в Мешхед. Перед отъездом он, по разрешению Мохаммед-шаха, отправился к стенам города и провел беседу с вазиром Яр Мухаммад-ханом, уговаривая его сдать. Но из-за подстреканий Г.Поттинджера, который упорствовал, побуждая их продолжать войну, Асеф од-Доуле не услышал от них ответа на свое обращение и вернулся в лагерь, а затем поехал в священный Мешхед, потому что этого требовали неотложные обстоятельства.

Вскоре Мохаммад-шах Каджар повелел своим военачальникам ужесточить блокаду, чем вверг население города в чрезвычайно стесненные обстоятельства. В это время Макнил находился в Тегеране и при каждом удобном случае посылал жалобы английскому правительству, пугая и страшая его угрозой Индии, в результате чего названное государство, сделав Шаха Шуджа ул-Мулька проводником своих желаний, напало на Афганистан²⁷. Тринадцатого числа месяца зи-хидже 1254 года Макнил выехал из Тегерана в Герат. Вслед за ним, двадцать четвертого числа указанного месяца, туда же выехал И.О.Симонич, вазир-мухтар (посол) России. После Нооруза, новогоднего праздника, пришедшегося на день пятого мухаррама тысяча двести пятьдесят пятого года, Макнил прибыл в Герат, а через десять дней после него в расположении иранских войск оказался и посол России. Макнил был удостоен чести аудиенции и попросил разрешения отправиться в город и наставить шахзада Камрана на путь покорности. Шах дал ему разрешение. Когда тот оказался в городе, то стал рассуждать следующим образом: "До сих пор Герат не захвачен шахом Ирана, и конца этой войне не видно. Поэтому вполне возможно, что, вступив в союз с сардарами и шахом Ирана, Гератскую крепость вновь захватит эмир Дост Мухаммад-хан, и иранцы с афганцами окажутся в дружбе и согласии. Глядя на это, мусульмане Индии, из соображений единства нации, выразят покорность им, а англичан одолеют и выдворят из Индии". Во избежание этого он решил с помощью какой-нибудь хитрости заставить шаха Ирана вернуться в Тегеран, не добившись победы. Так что, вместо того, чтобы, склонив шахзада Камрана к сдаче, привести его к шаху Ирана, как он должен был поступить согласно его собственным обещаниям, он сообщил тому радостную весть о приближении помощи Англии: "Британская армия движется с шахом Шуджа из Шикарпура в сторону Кандагара. Завтра к вечеру они вступят в пределы этой страны. Шахзада Мухаммад Тимур идет на Кабул из Пешавара с другой армией. Так что тебе следует держаться еще несколько дней, проявлять стойкость в обороне крепости и не ходить к шаху Ирана". Эти слова вселили мужество в сердце принца Камрана и придали ему сил. А Макнил вернулся в ставку шаха Каджара и сообщил ему: "Сколько я ни страшал шахзаде Камрана, сколько ни сулил ему всяких надежд, все было бесполезно. Он никогда не выйдет из Гератской цитадели и не признает себя Вашим вассалом"²⁸. Мохаммад-шах очень разгневался, услышав это, и приказал еще более сжать кольцо осады. Также он повелел собрать у солдат медные изделия и инструменты, чтобы отлить несколько осадных орудий такого размера, чтобы в их жерла легко мог влезть ребенок-подросток. Приказал доставить соответствующие этим пушкам ядра, подготовить в трех точках позиции и, с помощью подъемного крана, перевести

туда пушки. Начав обстрілювати із цих орудій башни і стіни фортеці, вони викликали в місті паніку і бунт. К початку місяця сафара 1255 г.х. (апрель 1839 г.), то єсть к тому часу, коли шах Шуджа вступив в Кандагар, діла захисників фортеці були вже крайнє плахи. Вони зібрались вкруз вазира Яр Мухаммад-хана і стали умолять его либо дати им хлеб насущный, могущий придать им сил к сопротивлению, либо позволить покинуть город и сдаться в плен воинам шаха Ирана, чтобы получить пропитание и спасти душу. Не видя иного выхода, вазир Яр Мухаммад-хан дал им разрешение выйти из города. В течение четырех дней двенадцать тысяч мучимых голодом человек — мужчин и женщин, мальчиков и девочек, — перешли из Герата в расположение войск шаха Ирана и нашли там хлеб и воду. Им было приказано поселиться в Мешхеде и его окрестностях. Тут как-то главнокомандующий Хаджи-хан сильно напился и потерял контроль над армией, а два батальона Шеккаки, находившихся под его командованием, вступили на путь раскола и разногласия и отворили врата дружбе и приятельству с группой афганцев. Афганцы, не имевшие обычной пить вино, стали с ними пить, забавляться и развратничать, но пока шли эти совместные пирушки и посиделки, сговорились, что одна половина из них будет пить вино на хмельном пиру с иранцами, а другая половина нападет ночью. Этот замысел привел к тому, что они коварно отрубили головы ста пятидесяти солдатам из батальона Шеккаки и утащили в город одну их пушку. После всех этих происшествий шахзада Камран стал упрекать вазира Яр Мухаммад-хана, говоря ему: “Доколе мы будем мучить жителей нашего города и разрушать нашу страну? Лучше решим миром наше дело с шахом Ирана!” А вазир Яр Мухаммад-хан униженно отвечал: “Нам надо сначала послать человека к шаху Ирана и получить уверения, а уже потом отправиться в лагерь по пути примирения и заключить с ним союз”.

Шахзаде Камран был весьма обрадован его словами и написал шаху Ирану послание, началом которого был следующий бейт:

Очищая сад от птиц, садовник,
соловьиных старых гнезд не трогай!

Ниже он высказал свою просьбу прислать к нему в город одного из сановников, чтобы он мог провести с ним мирные переговоры, а затем со спокойным сердцем явиться на встречу к шаху Ирана. С одним из знатных людей города он отправил свое письмо к шаху Ирана. Тот, давно уже моливший об этом бога, тут же отправил в город, к шахзада Камрану, некоего хаджи Абд ул-Мохаммада. Встретившись с этим хаджи, шахзада Камран воодушевился и обрадовался, и хотел уже направиться в лагерь шаха, но Макнил узнал об этом и через одного своего человека, тайно присланного в город к шахзада Камрану, предупредил его: “Ни в коем случае не выходи из города! Потерпи еще немного и крепись, пока я не решу дело в твою пользу!” Сам же Макнил отправился к шаху Ирана и сказал ему: “Победа и взятие Герата — это ключ к секретному замку, которым является Афганистан, но она может стать причиной волнений в Индии. Учитывая союзнические отношения между Англией и Каджарами, Вам следует воздержаться от захвата Герата и вернуться в Тегеран. Иначе дело дойдет до столкновения с Англией”. Шах не обратил внимания на его слова и не отказался от своего намерения. Шахзада Камран, получив послание Макнилы и поддавшись убеждениям вазира Яр Мухаммад-

хана, раскаялся в том, что говорил послу шаха Ирана и писал шаху Ирана и отправил посла шаха Ирана назад не солоно хлебавши. Пятого числа того же месяца сафара Маудуд-хан и Ибрахим-хан Фирузкухи, отвернувшись от своего благодетеля, отправили своих людей с подарками и подношениями к шаху Ирана, за что получили в качестве тийуля Кала-йе-Ноу и Бадгис²⁹. В это время в арсенале шаха Ирана не оставалось больше пушечных ядер, а транспортировка их из Ирана казалась весьма затруднительной, поэтому шахзаде Султан Мохаммед Сейф од-Доулэ был вынужден приказать стрелять каменными ядрами, высеченными из камня, взятого с надгробий. Сотня каменотесов получила задание высекать ядра из камня. Восьмого сафара Хабибулла-хан, Джафар Кули-хан сартиб и Бакир-хан Курд с отрядом пехоты и кавалерии совершили налет на селение Карух, отобрали у местных жителей их имущество и скот и захватили в плен, увезя с собой в иранский лагерь, шестидесять гератцев, находившихся там с целью покупки лошадей. Шестисот афганцев Кандагара выступили в сторону Герата с намерением вступить в сражение с воинами Шаха Каджара. Когда они подошли к Герату, то увидели, что все ворота заперты, чтобы не пропустить осаждающих. Тогда они разместились в одной из крепостей в окрестностях Герата, ожидая удобного случая для атаки. Об этом стало известно начальнику артиллерии Шаха Каджара. С сотней всадников и тремястами пехотинцев, при двух пушках, он двинулся на них и окружил эту крепость. Началось кровопролитное сражение. В конце концов артиллерийским огнем иранцы разбили ворота фортеці, напали на афганцев и убили пятьсот девяносто девять человек, а одного захватили и вместе с отрубленными головами убитых доставили к шаху Ирана. Тот отпустил этого пленного в Кандагар, чтобы тот передал живым известие о погибших, и те не смели бы больше воевать; из отрубленных голов сложили башни.

Тут пришло сообщение о том, что сам сардар Кухендил-хан с кандагарским войском выступает на помощь иранцам в сторону Герата, что он вместе со своей семьей и приближенными обращает лицо надежды к Ирану³⁰. В это время принц Камран узнал о приказе шаха Ирана, касавшемся занятия Фараха, и отправил из Герата триста всадников на помощь своему сыну Джалал уд-Дину. А перед этим он сам просил помощи у сына, и тот послал к отцу пятьсот всадников, ничего не ведая, оба отряда мчались навстречу один другому. Столкнулись они в ночное время и, приняв друг друга либо за кавалерию Шаха Каджара, либо за кандагарский отряд, скрестили сабли, и к рассвету с обеих сторон многие уже были убиты или ранены. Утром, узнав друг друга, они прекратили бой, уронили стрелы; но им оставалось только сожалеть о случившемся. А сардар Мухаммад Умар-хан в конце месяца сафара прибыл в Герат со своими четырьмя тысячами всадников, а затем, повинаясь приказу Шаха Каджара, взял путь на Фарах и Исфизар и отнял обе области у шахзаде Джалал уд-Дина. Его отец, сардар Кухендил-хан, бежав из Кандагара, также поселился в Фарахе, а потом, когда шах Ирана возвращался из Гератского похода, поехал с ним в Тегеран. Ему было назначено ежегодное содержание в один лакх рупий, соответствующее двадцати тысячам иранских туманов. Шахзаде же Джалал уд-Дин после захвата Фараха и Исфизара сардаром Мухаммадом Умар-ханом был вынужден, вместе с Калантар Исмаил-ханом, обратиться к Шаху Каджару. Тот послал шахзаде Мохаммад Ризу встретить его, отвел ему в своем лагере достойное его особы место, повелел оказать ему всяческие почести, а потом утешил, обласкал и успокоил его³¹.

Поскольку осада Герата затянулась, и шахзаде Камран продолжал удерживать крепость, долгие проволочки и затягивание войны привели Мохаммад-шаха в недовольное состояние духа. Он лично сел на коня и, поднявшись на холм Бангийан, приказал ударить из пушки по одной из крепостных стен, показавшейся ему подходящей. Указав таким образом своей армии путь штурма, он вернулся в свой шатер. В течение десяти дней ядрами пушек его армия била по стенам города. Шахзаде Мохаммад Риза занял позиции в укреплении Искандер-хана, шахзаде Султан Мохаммад Сейф од-Доулэ — в укреплении Мохаммад Вали-хана Тонкабони, шахзаде Али Кули-мирза — в укреплении Ахмад-хана, командующего иракскими батальонами, шахзаде Хамза-мирза, брат Мохаммад-шаха, — в укреплении Калб Али-хана Афшара. Каждый из них дал приказ солдатам, находившимся в этих укреплениях, начать штурм крепости. Было решено начать штурм одновременно, за два часа до восхода солнца, и захватить город. Макнил, узнав о решении иранцев, в панике побежал к шаху Ирана и стал умолять его еще три дня повременить со штурмом, обещая отправиться еще раз в город и привести шахзада Камрана и вазира Яр Мухаммад-хана просить у шаха пощады. Шах принял его просьбу и дал знать шахзаде Мохаммад Ризе, чтобы он пропустил Макнилу с Мехди-ханом Карапапаком и четырьмя всадниками в город через Дарваза-йе Хушк. Оказавшись в городе, Макнил сделал все прямо обратное тому, что он обещал Шаху Каджару, то есть убедил шахзада Камрана и вазира Яр Мухаммад-хана в необходимости продолжения обороны и сказал им, чтобы, пока в войне есть трехдневная передышка, они должны заделать все бреши в стенах города камнем, деревом и глыбами земли. Макнил дал им пятьдесят тысяч рупий на укрепление города и покупку продовольствия, которого хватало бы еще на два месяца, то есть до того времени, пока военные корабли Великобритании не подойдут к иранскому берегу со стороны Оманского моря³², что, конечно, должно вынудить шаха Ирана снять осаду с Герата и направиться в Фарс для оказания сопротивления английской армии. После этих речей Макнил покинул город. Но Мехди-хан Карапапак уведомил шаха о его коварстве, и шах издал приказ о его выдворении из расположения шахских войск. Из Герат он через Тегеран отправился в Лондон³³. После его отъезда по приказу Мохаммад-шаха его солдаты насыпали из земли и камней два холма по обе стороны башни Хаджа Абдалла-Мисри, один со стороны Дарваза-йи Кандагар, другой — со стороны Дарваза-йи Хушк³⁴. На оба этих холма поставили десять больших пушек. Вес одного ядра такой пушки составляет семьдесят два фунта, а в каждом фунте было девяносто шесть мискалей, что равно шести кабульским сирам³⁵. Они подвергли город обстрелу из этих пушек. Пострадало много зданий. Во время этой канонады Мохебб Али-хан сартип Макуйи прибыл на помощь с одним пехотным батальоном и занял позицию в укреплении Наби-хана Карагузлу. Момент показался благоприятным для Шир Мухаммад-хана Хазара, который с тысячей всадников напал на иранцев и увел шестьсот иранских лошадей, находившихся на выпасе. Охранявший их со своим тысячным эскадром Сулейман-хан Афшар бросился преследовать Шир Мухаммад-хана. Из лагеря вышел и присоединился к погоне конный Курдистанский отряд. С большим трудом удалось отбить пятьдесят лошадей, остальных же Шир Мухаммад-хан увел в свои земли. В это время в Герат направлялся шахзаде Тахмасб-мирза Мойид од-Доулэ, имевший при себе некоторую сумму

наличными и много ценных вещей. Жители деревни Шекибан рассказали об этом афганцам, и шестьсот всадников преградили путь шахзаде, ранили его самого и отобрали всю поклажу и у него, и у его спутников. Когда Мохаммад-шаху доложили об этом, он послал на помощь шахзаде пятьсот всадников, при двух пушках, под командованием Хабибулла-хана, Мохаммед Тагы-хана Байата, Мехди-хана Карапапака и Джехангир-хана. В районе Шекибана этот отряд вступил в бой с афганцами, и так как у иранцев были пушки, афганцы были побеждены: двести пятьдесят из них были убиты, сто пятьдесят — захвачены в плен. Остальные бежали. Пленных иранцев привели к Шаху Каджару, который приказал всех отправить в загробный мир. Двое из них через посредничество Шир Мухаммад-хана, брата вазира Яр Мухаммад-хана, который со дня взятия крепости Гуриан находился при шахе Ирана, просили пощады, суля иранской казне по пять тысяч туманов, если их оставят в живых. Однако, шах не согласился на это, и их также казнили. А другой пленник, приблизившись к шаху, стал умолять, чтобы его закололи кинжалом. Но хотя в руке у него был кинжал, стражники зарубили его мечом³⁶.

После этого происшествия Мохаммед-шах потребовал от своих военачальников начать наконец штурм, воскликнув: "Есть ли тут хоть кто-нибудь, способный начать штурм города и довести его до конца!" Среди них был Сархуш-хан. Он принял близко к сердцу слова шаха и ответил ему. Другие все молчали. Шах похвалил Сархуш-хана и приказал ему, совместно с Искандер-ханом, сархангом батальона Хамсе, и Мустафа Кули-ханом, сартипом батальона Саманани, начинать артиллерийский обстрел и штурм. Они прошли ров, три бруствера и Шир Хаджи. В Шир Хаджи они отобрали у противника сорок мушкетов и тридцать ружей, убили тридцать человек. Но так как горожане обстреливали их сверху, нападавшие были вынуждены спрятаться за стеной третьего бруствера и не могли даже поднять головы. В конце концов, не имея возможности продолжать штурм, они по приказу шаха вернулись обратно. При переправе через ров был ранен Искандер-хан. Через два дня он скончался, унеся в землю свои желания.

После того как Сархуш-хан предпринял свою попытку штурма и вернулся, о нем с восторгом заговорили в иранской армии, и другие тоже вспомнили о своей воинской чести. Шах догадался, что вся армия называет его "стремящимся к достижению желаемого", и приказал всем приготовиться к штурму. Они занялись приставными лестницами — изготовлению которых их стали учить афганцы, находившиеся в армии шаха Ирана, — и построили деревянные лестницы из шести ступеней, соответствующие высоте городских стен. Когда все необходимое было готово, иранцы начали штурм. Боровский, находившийся на службе у Мохаммад-шаха, занял место в укреплении Самсам-хана, а все другие офицеры расположились каждый в своем укреплении, где находился также кто-нибудь из шахзаде, задачей которых было воодушевление воинов и поддержание их боевого духа, а также связь с шахом. Так, шахзаде Мохаммад Реза направился в укрепление Искандер-хана Каджара, шахзаде Али Кули-мирза — в укрепление Мохаммад-хана, а шахзаде Султан Мохаммад Сейф од-Доулэ — к Мохаммад Вали-хану Тонкабони. Между Дарваза-йи Кандагар и Дарваза-йи Хушк было поставлено четырнадцать пушек, а вокруг них еще десять мортир. Десять других пушек были рассредоточены в разных местах. Начался штурм. Пишхедмат Фаррох-хан Гафари получил приказ Мохаммед-шаха перемещаться

с левого фланга на правый, а потом обратно, призывать солдат к атаке, наблюдать, кто превосходит других, а кто бездействует, и обо всем честно докладывать шаху. Затем Искандер-хан Каджар со своим сыном, Джафар Кули-ханом сархангом, первыми пошли в бой во главе батальона Мараге, а вслед за ними на штурм города пошли Джафар Кули-хан-сартип, Шир-хан и Ахмед-бек-сарханг с батальонами Карачедаги, а также Наби-хан Каракузлуй-сарханг и Абдулла-хан-йавар. С другой стороны к штурму присоединились Мохебб Али-хан и Рашид-хан, сарханги батальона Махбаран, батальона Герус и третьего батальона Мараге. На рассвете субботы, восьмого числа месяца джумади-л-аввал 1255 года хиджры, возвестив начало штурма, они прежде всего выпустили по городу и его зданиям сорок тысяч пушечных ядер и пробили много брешей в стенах, а в полдень устремились в атаку.

Защитники крепости, упорно сопротивляясь, убили множество иранцев. Потом Мохаммад Вали-хан, пройдя ров и насыпь, водрузил знамя на вершине третьего Шир Хаджи и приказал двумстам бойцам-пехотинцам регулярной армии укрепиться вокруг знамени. В момент возвращения оттуда он был убит выстрелом в голову. Тогда же пуля настигла Боровского. Сархуш-хан Афшар, увидев на поле сражения недвижимое тело Мохаммад Вали-хана, приказал своим солдатам вынести его, но из-за сильного обстрела они не осмеливались выполнить приказ. Тогда он поднялся, схватил палку и хотел побоями заставить солдат отправиться за телом Мохаммад Вали-хана, но тут пуля попала ему в правый бок, и он скончался. Батальоны обоих сартипов и салара при виде гибели своих командиров, оставили поле боя и отступили. В то же время Калб Али-хан Афшар, атакуя, дошел до третьего Шир Хаджи, но потерял под пулями гератцев многих своих соратников. Падая на землю, все они скатывались в ров. Да и сам он не мог более сражаться, отступил и вернулся. По его примеру и главнокомандующий поспешно отступил из-под стен крепости. А Искандер-хан Каджар, считавший отступление позором, прошел с двумя батальонами Карачедаги и ров, и насыпь, и все три Шир Хаджи. Но солдаты его теряли силы от страшной жажды. Когда Шир-хан-сарханг, пытаясь доставить им воду, спустился к берегу рва, его настигла пуля. Один из жителей города подбежал, отрубил ему голову и унес с собой. Тогда же пехотинцы обоих батальонов от жажды потеряли голову и обратились в бегство. Также при отступлении был ранен Джафар Кули-хан сартип. После отхода этих двух батальонов отряд Искандер-хана Каджара, наступавший на город с другой стороны, потерял способность к сражению и отступил. Что касается сартипов Наби-хана Каракузлу, Мохебб Али-хана и Мохаммед Али-хана Макуйи, которые вели штурм со стороны башни Хаджа Абдулла-Мисри, то когда они дошли до середины рва, афганцы преградили им путь, и началась рукопашная. Многие иранцы были ранены и убиты, в том числе ударом меча был ранен Мохебб Али-хан. Поэтому и эта часть иранской армии отступила и бежала. Из всех участников штурма только Наби-хану удалось пройти все три бруствера Шир Хаджи, приставить лестницы к стенам башни Хаджа Абдулла-Мисри и подняться по ним с двумястами солдат, стуча в барабан победы, о каковой он и сообщил Шаху Каджару. Но что это была за победа, если до заката солнца он находился на этой башне и не мог ничего более предпринять, а ночью напали афганские воины и застрелили Наби-хана. Солдаты бежали, подобрав тело своего командира. Мохаммад-хан-сардар, пытавшийся с иракским войском открыть Дарваза-йи Кандагар, дошел до третьего Шир Хаджи, но там большинство его солдат и

два офицера пали под ударами горожан. Ему тоже пришлось отступить. Погибло много иранских офицеров³⁷.

Вдобавок ко всему в арсенал шаха Ирана попал огонь и произвел там взрыв. Павшие духом и удрученные иранцы вернулись в свои укрепления и занялись лечением раненых. По словам автора "Насех ат-таварих", было убито и ранено тысяча четыреста пятьдесят жителей города³⁸.

Вскоре шах Иран узнал о том, что жители Каруха снабжают гератцев продовольствием, и послал против них Мохаммед-хана с пятью тысячами всадников и пятью пушками. Наказав и запугав жителей Каруха, он взял штраф деньгами и натурой, после чего вернулся назад. В это время из Шираза и Кермана до шаха Ирана дошли известия о том, что английские военные корабли, пройдя Оманское море, достигли острова Харк; щедро раздавая подарки и золото, англичане склонили на свою сторону тамошних жителей и обосновались на острове. Услышанная новость ввергла Мохаммад-шаха в смятение и поставила его почти в безвыходное положение. Он стал думать, что же лучше — продолжать войну или вернуться? Ведь после боев с афганцами силы его были истощены, а услышанное известие совсем выбило почву у него из-под ног. В это время Стоддарт в Тегеране раскрыл перед сановниками иранского государства свой давний замысел, сказав: "В случае, если иранская армия не снимет осаду с Герата и не вернется назад, Англия вынуждена будет начать войну, ибо видит в Гератском вопросе причину волнений в Индии. Именно поэтому английские военные корабли прибыли на остров Харк." Он объявил войну, сказав: "Если шах Ирана не откажется от Герата, пусть готовится к войне со стороны Фарса." Иранские сановники записали его речь и переслали Мохаммед-шаху, известили его о намерениях Англии. Мохаммад-шаху ничего не оставалось делать, как ударить ночью, шестнадцатого числа месяца джумади-л-ахир 1255 года л.х (28 августа 1839 г.)³⁹ в походный барабан и повернуть от Герата лицо возвращения в сторону Ирана. Так и не добившись своей цели, он снял осаду, продолжавшуюся десять месяцев и шесть дней, и двинулся в обратный путь⁴⁰.

Резюмируя, скажем, что, конечно, шах Ирана был вынужден снять осаду Герата под давлением Англии, после ее ультимативных демаршей и угрозы оккупации о-ва Харк (на деле оккупация, продолжавшаяся затем до 1842 г. произошла после отвода иранских войск от Герата и подчинения шаха английскому ультиматуму) и возможного ввода английских войск в южные области Персии. Но важной причиной было и то, что Герат как фортификационное сооружение оказался неприступен для иранской армии при той организации дела, которую продемонстрировали персидские офицеры. Приведем авторитетное свидетельство лично наблюдавшего осаду И.О. Симонича: "Перед началом операций яростной осаде подвергли юго-восточную башню, как самую укрепленную из четырех, поскольку она доверху была засыпана землей, о чем было известно. *Без всякой пользы растравили* [курсив здесь и далее наш — З.Дж.] свыше 3000 метательных снарядов. Когда заметили, что боевые припасы уменьшаются, прекратили эту *бесплодную канонаду* и решили окружить город. Но и на этот раз, *вместо того, чтобы наметить направление главного удара*, артиллерию рассредоточили таким образом, что нигде не было более трех орудий. Несмотря на это, полная осада города, хотя и запоздалая, явилась по крайней мере отсрочкой для сарбазов, которые могли теперь, ничем не рискуя, выходить за фуражом на значительные расстояния; караваны больше не подвергались грабежам, и в лагере царило изобилие. *Что касается самой осады, то она велась*

вопреки здравому смыслу. При подготовке той или иной операции никто из командующих не согласовывал своих действий с другим. Каждый поступал как ему заблагорассудится, докладывая шаху и Хаджи о своих планах; последние позволяли усыплять себя обещаниями: одного — пересечь ров, другого — прорыть подкоп и прочим подобным вздором.

Кроме того, следует учесть, что обороной Герата руководил Генри Поттинджер, не только прекрасный лингвист и артист (чего стоит одно только его перевоплощение в имама пятничной мечети), но и блестящий офицер (а в целом первоклассный разведчик), и что англичане, через того же Макнила, передавали гератцам деньги на пополнение запасов продовольствия и оружия, а находившиеся в шахском войске англичане передавали Поттинджеру информацию о намерениях персов. Неудача 1838 года не решила окончательно “гератский вопрос” для иранцев, и их поражение следует признать относительным, несмотря на вынужденное подписание торгового договора с Англией о предоставлении привилегий британским купцам и передачу крепости Гуриан руководимому англичанами Камрану, поскольку уже в 1840 году Камран вновь признал сюзеренитет иранского шаха, а англичане, потерпев сокрушительное поражение в Афганистане, вынуждены были освободить остров Харк.

¹ Речь идет об эмире Кабула Дост Мухаммад-хане и его сводном брате Кухендил-хане, правившем в Кандагаре.

² Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. Москва, 1983. С.69.

³ В одном переплете собраны три, пронумерованных автором как “первый” (первые Каджары, включая Фатх Али-шаха), “второй” (Мохаммед-шах) и “третий” (Насер-ад-Дин-шах) каджарских тома, поэтому всю книгу можно справедливо назвать “Каджарским /с заглавной буквы/ томом”

⁴ I хамалы (“хамаль” = Овен) начался 1216 год солнечной хиджры.

⁵ 1254 год лунной хиджры начался 27 марта 1838 г. Согласно “Насех ат-таварих”, поход начался весной 1838 г., тогда как по другим источникам, это произошло значительно раньше, а осада Герата началась в октябре 1837 г.

⁶ Букв. “дом халифа”. Имеется в виду Тегеран.

⁷ Воспитатель Мохаммад-шаха, назначенный им садр-азамом (премьер-министром)

⁸ Насех ат-таварих, с.341-342

⁹ В тексте “Насех ат-таварих” : *уч-калица*, т.е. “три церкви” (первый компонент - тюркский) [с.342]. Очевидно, имеется в виду *трехкупольный храм* Самтависи в Кахетии по дороге из Тбилиси в Ганджу.

¹⁰ Стратегически расположенная крепость на иранско-афганской границе, считавшаяся “ключом” к Герату, в то время являлась вотчиной Шир Мухаммада, брата камрановского вазира Яр Мухаммад-хана. Представляла собой квадрат с четырьмя башнями по углам, соединенными глинобитными стенами. Вокруг крепости был ров, наполненный водой.

¹¹ “Насех ат-таварих”. С.345-347.

¹² Гератская цитадель Ихтияр ад-Дин, названная по имени местного священнослужителя, похороненного у ее подножия.

¹³ *Мирахур* — высокая придворная должность старшего конюшего, *шиш-агаси* — главный церемониймейстер.

¹⁴ Речь идет о вожде хазарейцев, проживавших в Гератской области (= *хазаре-йе Кала-йе Ноу*), а не в Хазараджате. В отличие от последних, исповедующих шиизм, гератские хазарейцы — сунниты.

¹⁵ Племена, входящие в объединение *чар-аймак*.

¹⁶ Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра 1832-1838. М., 1967, С.132.

¹⁷ Боровский был по национальности поляком.

¹⁸ “Насех ат-таварих”. С.348.

¹⁹ т.е. оказывая должное уважение сюзерену

²⁰ Английский представитель Макнил (McNeil) сопровождал шаха в Гератском походе и находился в ставке шаха во время осады, безуспешно пытаясь убедить последнего снять осаду.

²¹ “Насех ат-таварих”. С.349

²² “Подступы к городу, — писал впоследствии русский посланник И.О. Симонич, были облегчены для осаждающих тем, что земля была покрыта развалинами, которые (о, азиатская беззаботность!) никто не потрудился даже убрать ото рва; но Хаджи, как всегда своенравный, счел достаточным установить наблюдение только за двумя воротами. Таким образом, трое ворот были совершенно свободными, что давало возможность пополнять городские запасы провизии. Если развалины, о которых мы только что говорили, служили на пользу осаждающим, то не менее полезными были они и для осажденных; последние, хорошо зная все ходы и выходы, бродили днем и ночью вокруг шахского лагеря, похищали и убивали отдельных людей, выхлывших за дровами или мародерствовать. Кавалерийские отряды отваживались появляться даже за пределами Гуриана, чтобы нападать на караваны, направлявшиеся в лагерь. Несмотря на каждодневные уроки, Хаджи ничего не изменил в своем первоначальном плане и в течение более двух месяцев трое никем не контролируемых ворот оставались открытыми”. — Симонич И.О. Ук. соч. С.132-133.

²³ Садр-азам времен Фатх-шаха.

²⁴ “Насех ат-таварих”. С.351-352

²⁵ “Насех ат-таварих”. С.355.

²⁶ Согласно нашему источнику, зима 1838/39 гг, тогда как очевидно зима 1837/38 гг. Ср. свидетельство И.О. Симонича: “Между тем приближалась зима, и, к удивлению местных жителей, земля не покрывалась снегом; именно благодаря этой счастливой случайности не оправдались надежды врага на то, что персы вскоре будут погребены под снегом. На памяти людей никогда еще зима не была такой теплой; там, где обычно снег покрывал землю в течение трех месяцев, он шел только один или два раза и исчезал через несколько минут. Этот каприз природы должен быть упомянут здесь, так как он вызвал удивительные последствия. Шах был убежден, что этим смещением времен года он обязан оккультным знаниям старого Хаджи, влияние которого, и без того очень могущественное, возросло теперь беспредельно, поскольку ему удалось остановить выпадение снега, верили, что с еще большей легкостью он сможет предопределить ход будущих событий.” [Симонич И.О. Ук. соч. С.133-134].”

²⁷ Английские войска (формально — войска Ост-Индской компании) двинулись на Афганистан в конце 1838 г (в первых числах декабря).

²⁸ “Насех ат-таварих”. С.364-365.

²⁹ “Насех ат-таварих”. С.366.

³⁰ В Иране, как правило, находили приют афганские беженцы всех слоев и классов, в том числе и Садозайские (династии Ахмад-шаха Дуррани) принцы, и их политические противники.

³¹ “Насех ат-таварих”. С.367-368.

³² Имеется в виду оккупация Англией о-ва Харк.

³³ Таким образом в персидском источнике сообщается об ультимативном разрыве Англией дипломатических отношений с Ираном.

³⁴ Юго-восточная башня Герата, равноудаленная от южных (Кандагарских) и восточных (Хуш, или Хушк) ворот. План Герата см. в: Туманович Н.Н. Герат в XVI-XVIII вв. Москва, 1989. С.46-47.

³⁵ Кабульский сыр составляет 7006 г.

³⁶ “Насех ат-таварих”. С.369.

³⁷ “Насех ат-таварих”. С.371-374

³⁸ С.374.

³⁹ 1838 г.

⁴⁰ “Насех ат-таварих”. С.375-376